"Загадывай желание, надеюсь, количество красных голосов каждый день сможет полностью обновить объём текста; иначе, давай поиграем в игру "сколько красных голосов ты поставишь, на сколько слов я обновлю"?"Гэ Юнцю первоначально хотел использовать официальный авторитет генерального секретаря, чтобы подавить Шэнь Хуая, но он и представить себе не мог, что Шэнь Хуай не будет кушать ни мягкого, ни твердого, и никаким образом не даст себя сломить.В принципе, Гэ Юнцю мог бы доложить об этом непосредственно Чэнь Миндэ. В любом случае, Чэнь Миндэ, заместитель мэра постоянного комитета, всё равно сумел бы подавить Шэнь Хуая.Однако Гэ Юнцю не ожидал, что Шэнь Хуай будет настолько дерзким и высокомерным, что прямо укажет пальцем на работу и управление городского металлургического завода.Увидев, как его шурин долгое время смело держится, его опухшее лицо покрылось кровью, и он не знал, насколько серьезны повреждения.Долгое время Гэ Юнцю думал о том, чтобы попросить кого-нибудь отправить своего шурина в заводской медпункт для лечения.Шэнь Хуай бросил взгляд на других сотрудников отдела безопасности производства в кабинете и сказал Гэ Юнцю: "Генеральный секретарь Гэ, если больше нет дел, я поеду обратно в город". Держа в руке акт расследования, он вышел.Если бы Шэнь Хуай остался, он бы потерял лицо. Поскольку у Гэ Юнцю ничего не было к нему, он, естественно, надеялся, что этот зверь скоро уйдет.Гэ Юнцю сидел там с холодным лицом и ни слова не произнес, позволив Шэнь Хуаю с гордостью выйти наружу.Старые работники все понимали отношения между Чжоу Дазуй и Гэ Юнцю. Смотря на дрожащие руки Гэ Юнцю, все могли видеть, что он вот-вот сорвётся. Кто же в здравом уме будет тыкать палкой в эту пороховую бочку? Сейчас не время льстить."Где все люди с городского металлургического завода?" Гэ Юнцю разбил бокал о стол. Спустя столь долгое время, заводские руководители городского металлургического завода так и не показались, и он был в смущении и раздражении."Директор Гу временно уехал в Синьцзин, и, прежде чем уйти, специально попросил директора Чжоу сначала принять генерального секретаря Гэ", - осторожно ответил один пожилой человек, а затем добавил: "в противном случае я пойду посмотрю, дома ли директор завода Сюй и остальные?" Он вышел, не поднимая головы, и долгое время никто не вернулся.**********Хотя городской металлургический завод в последние годы находился в хаосе, это всё же крупнейшее промышленное предприятие в городе Донхуа, занимающее огромную территорию.Шэнь Хуай выехал и на бульваре, идущем от офисного здания до заводских ворот, догнал Чжао Дунга, Сяо Ли и свою двоюродную сестру Чэнь Дань."До станции еще ехать, я подвезу вас!" - Шэнь Хуай подъехал, высунул голову и сказал.Чэнь Дань и Сяо Ли засомневались, но отказываться было неудобно; Чжао Дун был обеспокоен и сел в машину.Сяо Ли была похожа на маленького зверя, получившего травму. Она молчала всю дорогу. Шэнь Хуай просто смотрел в зеркало заднего вида и видел, как она время от времени бросала взгляд своими глазами. Чэнь Дань только сказала несколько слов благодарности; Чжао Дун тоже не знал, что сказать Шэнь Хуаю. Какова бы ни была тема разговора, они молчали весь путь.Приехав на станцию Цзюлу в городе Мэйси, Шэнь Хуай остановил машину, посмотрел на Сяо Ли и свою двоюродную сестру Чэнь Дань и сказал: "Город привык к грязи, и этот вопрос может не иметь хорошего исхода..."Шэнь Хуай был уже не тем неопытным секретарем городского правительства, каким был раньше. За эти годы он повидал в Донхуа все. Сегодня он избил Чжоу Дазуй, и самое большее, что ему за это грозит, - выговор от Чэнь Миндэ. Хуже того, наказание или проверка ничтожны, но город вряд ли поддержит высокую компенсацию:"Вы можете бороться за максимальную компенсацию; достаточно, чтобы Сяо Ли могла пойти в университет, не настаивайте на остальном; старший Чжао, не вступайте в конфликты с заводом из-за этого..."Шэнь Хуай нашел на приборной панели ручку, разобрал пачку сигарет, переписал номер телефона на бумаге. Он боялся отдать его Сяо Ли и Чэнь Дань напрямую, чтобы у них не возникло плохих мыслей, и передал записку Чжао Дунгу: "Старший Чжао, если что, можете мне позвонить по этому телефону..."Наблюдая, как Чжао Дун, Сяо Ли, Чэнь Дань выходят из машины, Шэнь Хуай, преодолевая боль в сердце, поехал:Хорошо еще, что рядом с ним были Чжао Дун и Чэнь Дань, благодаря которым он чувствовал себя немного

спокойнее. В противном случае, Сяо Ли, которой всего шестнадцать, а ей ещё нет пятнадцати лет, живет одна, как его это не волнует?Чэнь Дань поправила упавшие за ухом волосы, ее лицо было немного измотанным, но лицо было прекрасным, словно вымытым чистой водой; хотя одежда была простой и незатейливой, это не скрывало ее зрелую и полную фигуру. Красивая, но тонкая и неразвитая Сяо Ли не могла с ней сравниться. Чэнь Дань не замечала, что люди, ожидающие автобуса на платформе, невольно бросали на нее боковые взгляды, но она, как завороженная, смотрела на проезжающую машину. Ей было очень жаль, что, по ее мнению, Шэнь Хуай, молодой секретарь городского правительства, имел достаточно мужества и не позволил бы ей и Сяо Ли прийти на городской металлургический завод, чтобы над ними издевались.Она также жалела, что у Ши Чжу было до его смерти на городском металлургическом заводе, с которыми он работал, Чжао Дун и другие коллеги по Хайвэну, которые помогали им. В противном случае, она и Сяо Ли даже не смогли бы войти в офисное здание.Чжао Дун держал в руке записку с набором цифр и горько сказал Чэнь Дань и Сяо Ли: "Секретарь Шэнь говорит правду, и лучший результат - помочь Сяо Ли получить средства на проживание в университете; даже если этого не хватит, Сяо Ли не нужно ни о чем беспокоиться, хотя Хайвэна к сожалению больше нет, мы, Хайпэн, Чжоу Мин, они все еще твои братья, и я никогда не позволю, чтобы тебя обидели..."Сказав это, Чжао Дун также стыдился себя за бесполезность.Он был под крышей и вынужден был склонить голову. У него не было покровителя, поэтому он с трудом добрался до должности начальника отдела производственных технологий главного отдела. Ситуация не позволяла ему противостоять Гу Тунгу и Чжоу Дазуй. Защищать от кого.Наблюдая, как Шэнь Хуай уезжает, у Чжао Дунга тоже возникла неописуемая зависть:Он думал, что хотя тот выглядел как маленький секретарь в городе, он смеет на городском металлургическом заводе без колебаний броситься на шурина Гэ Юнцю, ставленника Гу Тунга, директора отдела безопасности производства городского металлургического завода, избить его, хлопнуть в ладоши и уйти без последствий. Вот почему у его матери есть покровитель.Чжао Дун боролся всю свою жизнь, и за эти годы кое-что понял. Хотя он не знал этого Шэнь Хуая, он знал, что у этого Шэнь Хуая не простое происхождение, и он явно не обычный секретарь городского правительства.**********Хотя Чжоу Дазуй получил несколько ударов по лицу, его лицо было полным, и он дрожал, когда шел, но серьезно не пострадал. Он был так зол, что шел медленнее.Скорее, чем от того, что его ударили по лицу, он больше злился на то, что его избили на глазах у подчиненных, да на глазах у людей из города, и это еще больше задело его самолюбие: кто еще может эту обиду сглотнуть? Проглотив эту обиду, он в будущем станет посмешищем на весь завод.Ключевым моментом было то, что его шурин стоял рядом и наблюдал, как его избивают, что его просто бесило.Чжоу Дазуй обмотал половину лица марлей, и когда он вернулся, то увидел, что в офисе еще остались сотрудники, и это еще больше раздражило его, и он гневно выкрикнул: "Что же вы все сидите в офисе, ждете чуда?" Он выгнал всех.Гэ Юнцю сидел в кабинете и все еще не успокоился. Увидев, как его шурин вернулся в таком виде, он еще больше расстроился."Шурин, как этот зверь может ударить меня по лицу, да еще в присутствии твоего шурина, это дело нельзя оставлять безнаказанным!""Зачем столько болтовни?" - раздраженно сказал Гэ Юнцю, думая, что у него есть некоторый характер, даже если он в то время дрался со Шэнь Хуаем, он мог бы сохранить лицо, но это бесполезное создание, теперь он понимает, что у него уродливо лицо?"Как я могу говорить ерунду? Этот ублюдок ваш секретарь? Он избил меня перед вами, похлопал по попе и ушел? Сколько лет вы уже над всеми насмехаетесь? Шурин, ты даже такую мелкую рыбешку убить не можешь!""Не неси ерунды, если ничего не понимаешь", - сказал Гэ Юнцю, сидя в кабинете своего шурина, боль в сердце пронзила его, и лицо стало ещё уродливее. "Гу Тун временно уехал в Синьцзин, его нет на заводе, и несколько других заместителей директоров завода, кто хочет в это время сунуть голову в эту грязную воду? Ты знаешь почему?" "Почему?" Видя, что шурин действительно подхватил его тон, Гэ Юнцю хотел было снова ударить его по лицу: настоящий свиной мозг.Отношения городского металлургического завода с городом очень тесные. Директор завода Гу Тун и нижестоящие

заместители директоров завода хорошо понимают отношения с городом.Все знают, что он от Гао Тяньхэ, а Шэнь Хуай - секретарь Чэнь Миндэ. Шэнь Хуай избил его шурина перед ним в кабинете, заместитель директора городского металлургического завода, кто хотел бы в это время прийти сюда в эту грязную воду?Гэ Юнцю пришлось терпеливо объяснять своему шурину: "Боюсь, Чэнь Миндэ хочет, чтобы этот зверь раздул дело"."А что делает Чэнь Миндэ?" "Ты действительно глупый или прикидываешься глупым?"Гэ Юнцю в отчаянии от своего шурина, который только и знает, что есть, пить и спать с женщинами, но если он хочет успокоиться, то сначала нужно успокоить его эмоции, иначе он пойдёт к своей сестре и наговорит ерунды, и первыми пострадают его родственники,"...Чэнь Миндэ был непосредственно отправлен в Донхуа провинциальным руководством. Он был членом постоянного комитета муниципального комитета партии, а затем занимал должность заместителя мэра, ответственного за экономическую работу. Провинция очевидно хочет, чтобы Чэнь Миндэ заменил мэра Гао". "А?" Чжоу Дазуй подумал, что за его спиной происходит столько всего. Он открыл рот и стоял так, его лицо все еще болело, но он не смел ни слова сказать.Он понял немного, осознав, что если мэра Гао свергнут, то у его шурина не будет хорошей жизни, а если у его шурина не будет хорошей жизни, то его дни еды и питья в городском металлургическом заводе подходят к концу - так думал Чжоу Дазуй, решив, что его пощечина от Шэнь Хуая - пустяк: потерять лицо - это стыдно, главное, чтобы не потерять должность.Видя, как дядя успокоился, Гэ Юнцю искренне сказал:"Ты должен знать, что сейчас мэр Гао должен действовать осторожно, а Чэнь Миндэ ищет повод устроить проблемы. Ну что ж, сначала я должен доложить об этом мэру Гао, а ты молчи и стои рядом... "

http://tl.rulate.ru/book/110627/4213679